

В последнее время Эдгара постоянно беспокоил досадный зуд на брюхе — в нескольких местах сразу.

Поначалу это было лишь легкое недомогание, но со временем чесотка становилась всё сильнее, так что ему всё время хотелось потереться о какой-нибудь камень. Он даже тайком приволок в своё гнездо плоский валун, чтобы почесаться в любой момент.

Эдгар никак не мог понять, в чём дело. До сезона линьки было еще далеко, да и сам он не линял уже очень давно.

Нынче же каждую ночь Эдгар посвящал практике совершенствования — он отчетливо чувствовал, какую колоссальную пользу она ему приносит.

Вот и сегодня во время медитации его снова допек этот зуд. Слегка понутив голову, змей положил её на подстилку из сухой травы, которую заботливо собрал для него маленький полузверочеловек, подтянул хвостом спрятанный камень и принялся усердно о него тереться.

Не успел он потереться как следует, как сквозь душник, специально прорытый малышом для вентиляции, пробился первый луч света. Наступил новый день, а значит, и полузверочеловек вот-вот проснется.

Эдгар уставился взглядом на лаз, ведущий в спальню малыша. И точно: вскоре оттуда, заспанно протирая глаза, вылез Шу Шу.

Тело юноши прикрывала незамысловатая одёжка из сшитых звериных шкур, из-под которой виднелись две белоснежные, нежные и гладкие ручки. И хотя шкуры сидели на нем мешковатым куском меха, Эдгару он всё равно казался невероятно хорошеньким.

Эдгару внезапно до безумия захотелось вытянуть хвост, чтобы малыш встал на него своими ногами... В пещере полузверочеловек всегда ходил босиком, и прикосновение этих крошечных ступней к чешуе хвоста, безусловно, было бы невероятно приятным.

Впрочем, это наверняка до смерти перепугало бы малыша... В итоге Эдгару пришлось отказаться от этой затеи.

Интересно, настанет ли тот день, когда полузверочеловек перестанет его бояться?..

Шу Шу, почти не размыкая глаз, на ощупь добрался до выхода из пещеры. Затем он отдернул травяную занавеску, отодвинул небольшой камень, закрывавший щель, и выглянул наружу.

Прохладный ветерок обдал его лицо, и сон как рукой сняло. Взглянув на улицу, он радостно ахнул:

— Снег пошел!

И в самом деле, снаружи валил снег. Крупные хлопья кружились в воздухе и тихо опускались на землю. Весь мир вокруг постепенно одевался в ослепительно белый наряд, превращаясь в сказку.

Раньше Шу Шу терпеть не мог снег — ведь снег всегда пророчил лютый холод. Но теперь, глядя на эту белоснежную чистоту, он невольно ощутил некий восторг.

— Можно слепить снеговика или поиграть в снежки! Как только снег утихнет, пойдём гулять,

хорошо? — повернулся Шу Шу к змею. Но не успело последнее слово слететь с его губ, как он вспомнил, что гигантский змей вряд ли захочет вылезать на мороз и превращаться в ледышку. И тут же поправился: — А, точно, тебе же нельзя на холод! Ладно, тогда я один схожу!

Представив, как хладнокровная змея замерзает на снегу и превращается в твердую сосульку, Шу Шу хихикнул: «Хе-хе-хе».

Эдгар действительно недолюбливал мороз. Он уже несколько дней не выходил на охоту — и потому, что дичи поблизости поубавилось, и потому, что лютый холод заметно сковывал его движения.

Впрочем... если полузверочеловеку так хочется побегать неподалеку, он вполне мог бы его сопровождать!

Глядя, как полузверочеловек загреб жменьку снега у самого входа, вернулся в пещеру и принялся увлеченно скатывать и подбрасывать снежок, Эдгар невольно смягчился — взгляд его стал теплым и ласковым.

Шу Шу подкидывал снежок и ловил его налету. Однако через какое-то время снежный комок выскользнул из рук и со свистом шмякнулся об пол, разлетевшись в дребезги. Надув губы от обиды, Шу Шу смахнул обломки, слепил новый снежок и продолжил забаву.

Эдгар наблюдал за Шу Шу, попутно продолжая чесать брюхо о валун. Но почесываясь, он вдруг почувствовал что-то неладное.

Опустив голову, Эдгар опешил: его чешуя отваливалась! Притом в огромных количествах!

А ведь его чешуя славилась невероятной прочностью! Когда он сражался с гигантским тигром, не будь его тело до этого покрыто ранами и лишено чешуи во многих местах, тигр в жизни не смог бы пробить его броню и ранить.

А теперь чешуйки легко соскабливались от простого трения. Впрочем, боль он при этом совсем не ощущал... Неужели... он сбрасывает чешую?

Когда выпадают волосы, человек в худшем случае лысеет. Но если слезет чешуя, он превратится в один сплошной голый кусок мяса!

Шу Шу ничего подозрительного за змеем не заметил. Все-таки они принадлежали к абсолютно разным биологическим видам, да и эмоции на змеиной морде читать он не умел. Сейчас все его мысли были заняты приготовлением завтрака.

Для змея он сварил вяленое мясо в небольшой жижице. Сам же уплетал вяленое мясо вприкуску с запеченным бататом.

Батат, отлежавшийся в погребе, после запекания становился еще слаще и ароматнее — Шу Шу его просто обожал. Он на одном дыхании умял один здоровый клубень, а затем принялся с аппетитом разжёвывать сушеное мясо, громко хрустя задними зубами: хрусь-хрусь, хрусь-хрусь.

Эдгар съел разваренное мясо и стал молча наблюдать за трапезой полузверочеловека.

К вечеру снегопад прекратился, но землю успело укрыть толстым пушистым покрывалом.

Шу Шу радостно взвизгнул и выскочил наружу. Однако буквально через мгновение с гиканьем прибежал обратно, весь дрожа от холода, и принялся укутываться во все звериные шкуры, какие только нашлись в пещере.

Превратившись в неуклюжий меховой колобок, Шу Шу снова вывалился из пещеры. Правда, из-за количества шкур передвигался он теперь медленно и переваливаясь с ноги на ногу.

На снегу появился какой-то непонятный меховой человечек: голова полностью укутана шкурами, наружу глядят одни только блестящие глазенки. Со стороны это смотрелось диковато и несуразно, но Эдгару малыш все равно казался прелестным лесным эльфом.

День выдался студёным. Наигравшись на морозе, малыш наверняка захочет согреться горячим наваристым бульоном... А похлебка из сушеного мяса получалась так себе. Не лучше ли пойти и добыть свежей дичи?

Поймай он какую-нибудь птицу — и малыш смог бы похлебать вкусного птичьего бульона!

Разогнав по телу духовную энергию, Эдгар почувствовал, что мороз ему почти не страшен, и стремительно выскользнул из пещеры.

После снегопада в лесу стояла необычайная тишина, хотя кое-какое зверье все еще подавало признаки жизни. Эдгару попался на глаза тощий волк, карауливший добычу. Слегка надавив на него аурой силы, змей обратил хищника в бегство — тот удрал, поджав хвост, а Эдгар пополз дальше.

Из занесенного снегом кустарника донеслось едва слышное квохтанье. Эдгар осторожно приблизился и мощным ударом хвоста снёс половину куста.

Из укрытия с хлопаньем крыльев выскочило несколько диких фазанов, бросившихся врассыпную. Эдгар окинул птиц беглым взглядом и ловко сграбастал самого упитанного. Он уже собирался поворачивать назад, как вдруг неподалеку раздались человеческие голоса!

— Босс, впереди какой-то шум!

— Фазаны! Смотрите, фазаны летят! Какой упитанный птиц!

— Их кто-то спугнул! Не иначе как там гнездо?

Знакомая речь Империи Зверолоудей заставила Эдгара замереть как вкопанного. Лишь когда не до конца задушенный фазан в его пасти принялся отчаянно биться, змей очнулся от оцепенения. И в тот же миг из-за деревьев показались фигуры нескольких высоких мужчин.

Это были зверолоуды — охотничий отряд, отправившийся в лес за добычей.

Он всегда мечтал отвести полузверочеловека к людям, но никак не ожидал, что зверолоуды сами отыщут их раньше...

Неужели им с малышом суждено расстаться?